

Е.Е. Вертейко (БГПУ им. Максима Танка, Минск, Беларусь)

НОМИНАТИВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НА БРЕСТЧИНЕ ВО 2 ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ИМЕН)

В последнее время усилился интерес ученых-ономастов к проблеме изучения локальных антропонимических систем, в том числе антропонимии пограничных территорий. В Беларуси основная масса подобных исследований сосредоточена на Витебщине и, как следствие, на белорусско-литовско-латвийском и белорусско-российском пограничье [1]. Наша статья направлена на выявление региональных особенностей имяназечения на территории Бреста и Брестского района, т.е. на белорусско-польско-украинском пограничье. Временной период данного исследования ограничен 2 половиной XIX века – 1939 годом, поскольку источником антропонимического материала послужили польскоязычные архивные записи, сделанные в книгах регистрации жителей Полесского воеводства в 1921–1939 гг. [2].

В силу своего географического положения Брестчина является пограничным регионом, вследствие чего здесь издавна проживали представители различных вероисповеданий: православные, католики, иудеи и протестанты. В данной статье мы рассмотрим состав именника жительниц города Бреста и Брестского повета католического вероисповедания, рожденных на данной территории в период с 1840 по 1939 гг.

Изучив 37 архивных документов, нам удалось выявить 118 женских католических антропонимных единиц, охватывающих 1 697 человек. Необходимо отметить, что во всех исследованных документах обозначение женщин осуществлялось в соответствии с польской двучленной антропонимической формулой «*имя+фамилия*». Также возле каждого женского имени обязательно присутствовала девичья фамилия или обозначение рода, из которого происходит данная женщина, например: *Florentyna*, «*urodzona Olszewska*» либо «*z Nowakowskich*¹». Кроме этого, в архивных документах зафиксированы андронимы с характерными для польской антропонимии формантами: суффикс *-owa-* указывает на жену (*Feliks Niemand – żona Elżbieta Niemandowa*), суффикс *-ówna-* – на дочь (*Stefan Paszkiewicz – córka Emilia*

¹ Все антропонимы в статье приведены в соответствии с орфографией учетных записей.

Paszkwiczówna). Необходимо отметить, что в редких случаях подобные словообразовательные модели распространялись и на именование брестчанок православного вероисповедания, например, *Eudokja Baranówna*.

Десять самых популярных имен жительниц Бреста и Брестского повета католического вероисповедания в начале XX века репрезентированы христианскими и славянскими антропонимами: *Maria/Marja* (234 упоминания), *Zofia/Zofja* (104), *Helena* (94), *Anna/Hanna* (73), *Jadwiga* (57), *Janina* (46), *Aleksandra* (44), *Stanisława* (37), *Katarzyna* (36), *Antonina* (34).

К менее популярным женским католическим именам в указанный период относятся древние двучленные славянские антропонимы и христианские (греческие, латинские, древнееврейские и древнегерманские) имена: *Adela*, *Agata*, *Albina*, *Amalia/Amalja*, *Anastazja*, *Aniela/Anela*, *Apolonja/Apolonia*, *Barbara*, *Bronisława*, *Darja/Daria*, *Dominika*, *Eleonora/Leonora*, *Elżbieta*, *Emilja/Emilia*, *Eugenja/Eugenia/Gienia*, *Ewa*, *Felicja*, *Feliksa*, *Florentyna*, *Franciszka*, *Genowefa*, *Halina*, *Irena*, *Juja/Julia*, *Juljana/Julianna*, *Justyna*, *Kamilla/Kamilja*, *Karolina*, *Kazimira/Kazimiera*, *Konstancja*, *Krystyna/Chrystyna*, *Leokadja*, *Leontyna*, *Ludwika*, *Łucja*, *Magdalena*, *Malwina/Malwina*, *Marjanna/Marianna*, *Marta*, *Michalina*, *Nadzieja*, *Natalia/Natalia*, *Nina*, *Olga*, *Olimpija/Olimpja*, *Paulina*, *Regina*, *Rozalja/Rozalia*, *Sabina*, *Salomea/Solomeja*, *Stefanja/Stefania*, *Tekla*, *Teofila/Teofilja*, *Walentyna*, *Walerja/Waleria*, *Wanda*, *Weronika*, *Wiktorja/Wiktoria*, *Władysława*, *Zenaida*.

В группу единичных имен, встречающихся 1-3 раза, входят двучленные славянские антропонимы: *Bogumila*, *Bolesława*, *Czesława*, *Wacława*, *Zdzisława*; христианские имена: *Agnieszka*, *Albertyna*, *Alina*, *Aloiza/Alojza*, *Anatolja/Anatolia*, *Antonia*, *Augusta*, *Augustyna*, *Aurelia*, *Balbina*, *Benigna*, *Cecylia*, *Dorota*, *Emma*, *Ernestyna*, *Estella*, *Eudokia*, *Ewelina*, *Henryka*, *Izabela/Izabella*, *Joanna/Johanna*, *Kamelia*, *Klara*, *Klementyna*, *Ksenja*, *Lucyna*, *Małgorzata*, *Matylda*, *Prakseda*, *Romualda*, *Salwina*, *Seweryna*, *Teodozja*, *Teonila*, *Teresa*, *Urszula*, *Wiara*, *Wilgelmina*, *Wincentyna*, *Zenona*, *Zuzanna*; а также один оним литовского происхождения: *Witolda*.

В списках жителей Бреста и Брестского повета в межвоенное 20-летие зафиксированы двойные имена, первоначально употреблявшиеся в качестве маркера социального статуса их носителя, впоследствии получившие распространение и в крестьян-

ских семьях, например: *Emilja-Adela*, *Feliksa-Lucyna*, *Leonilla-Anna*, *Stefania-Agnieszka*, *Teresa-Franciszka*, *Zofia-Marianna*. Особой популярностью пользовались имена, в составе которых значился антропоним *Marja*: *Marja-Janina*, *Maria-Estella*, *Genowefa-Marja*, *Antonina-Maria*, *Leokadja-Marja*, *Walerja-Marja*. Необходимо отметить также спорадическое фиксирование в исследованных официальных документах гипокористических форм женских антропонимов: *Frانيا* (от *Franciszka*), *Genia* (от *Eugenia*), *Jana* (от *Janina*), *Zosia* (от *Zofia*).

В женском католическом именнике в исследуемый период отмечены варианты формы христианских антропонимов. Среди зафиксированных фонетических явлений необходимо отметить наличие протетических согласных и гласных: *Anna* > *Hanna*, *Eleonora* > *Leonora*, а также появление одиночного согласного на месте удвоенного (дегеминация): *Kamila* > *Kamila*. Вариантное написание [j] вместо [i] перед [a] в женских антропонимах *Anatolja* > *Anatolia*, *Darja* > *Daria*, *Eugenia* > *Eugenja*, *Julja* > *Julia*, *Maria* > *Marja*, *Marianna* > *Marjanna*, *Stefania* > *Stefanja*, *Zofia* > *Zofja* и др. возможно связано с отсутствием общепринятой орфографической нормы. Реформа польской орфографии, окончательно закрепившая написание *i* только после букв *c*, *z*, *s*, произошла лишь в 1936 году и, возможно, даже в 1939 г. не всегда последовательно соблюдалась.

Сравнив брестский женский католический именник с общепольским, который был составлен в 1938 г. известным польским этнографом и социологом Я.С. Быстроном, приходим к выводу, что выделенные нами наиболее популярные католические антропонимы на Брестчине совпадают с общепольскими. Однако в брестском именнике присутствуют номинации, которые не упоминаются Я.С. Быстроном. К таким относятся: *Anatolja*, *Darja*, *Ksenja*, *Michalina*, *Nadzieja*, *Wiara*. Заметим, что данные антропонимы пользовались большей или меньшей популярностью у жительниц указанных территорий, исповедовавших православие. Кроме этого, в брестском католическом именнике имеется христианский антропоним *Eudokja*, который, согласно исследованиям Я.С. Быстроном, хоть и имеется в католическом именослове (в версии *Eudoksja*), однако более популярен у представительниц восточной ветви христианства [3, с. 172]. Данные факты свидетельствуют о продолжающемся процессе разрушения издавна сформированных канонических именников – католического и православного, что, безусловно, является следствием

взаимодействия и взаимопроникновения культур, этносов и религий на пограничных территориях.

Нижеследующая таблица позволяет сравнить номинативные приоритеты женской католической антропонимосферы Бреста в межвоенное 20-летие и пограничного многонационального Белостока в указанный временной период [4, с. 115]. Как видим, состав именника совпадает лишь по 4 позициям: *Maria, Helena, Jadwiga, Stanisława*.

	Брест и Брестский повет	Белосток
1	Maria	Janina
2	Zofia	Irena
3	Helena	Helena
4	Anna	Jadwiga
5	Jadwiga	Halina
6	Janina	Stanisława
7	Aleksandra	Maria
8	Stanisława	Krystyna
9	Katarzyna	Wanda
10	Antonina	Regina

Таким образом, женский католический именник Бреста и Брестского повета в межвоенное 20-летие отражает основные тенденции развития общепольского именослова, однако вместе с тем отличается своеобразием, обусловленным его пограничным географическим положением.

Литература

1. Галковская, Ю.М. Именник белорусского приграничья : территориальная дифференциация (на материале русскоязычных личных имен жителей Витебщины) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ю.М. Галковская ; Витебск, 2014. – 26 с.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 26. – Оп. 1. – Д. 15: Книга по учету населения гмины Войско за 1925 г.
3. Bystroń, J.S. Księga imion w Polsce używanych / J.S. Bystroń. – Warszawa 1938. – 376 s.
4. Abramowicz, Z. Antropominia białostocka jako pomost między tradycją wschodnią i zachodnią / Z. Abramowicz // Rozprawy Sławistyczne 10. Studia z językoznawstwa słowiańskiego / red. M. Łesiów, M. Sajewicz. – Lublin : UMCS. – 1995. – s. 115 – 124.